

240603
МОСК. КОМСОМОЛЕЦ. - 2005 - 24 июня. - с. 19

КОНКУРС

В Москве завершается Первый международный конкурс пианистов имени Рихтера. Пока идет третий тур, а потому имена победителей еще скрыты от музыкальных фанатов. Однако многое уже понятно: шесть финалистов недвусмысленно демонстрируют приоритеты жюри. Увы, конкурс, который позиционировался как нечто коренным образом отличное от укоренившегося стандарта, выявил до боли и досады сходные черты с последними конкурсами имени Чайковского.

БОМБА ДЛЯ ЖЮРИ

Шестерка
выходит
в финал

Отсутствие верхнего возрастного ценза обеспечило присутствие в конкурсе, который поначалу больше напоминал фестиваль, взрослых музыкантов. В том числе и тех, кто по исполнительскому стилю и отношению к музыке не вписывается в прокрустово ложе конкурсных клише. Настоящей сенсацией стало явление Вадима Сахарова —

Вадим
Сахаров.

58-летнего пианиста, который в России как солист практически никому не ведом. Его игра потрясла слушателей еще на первом туре. На нем, кстати, было немало интересных личностей, вышедших на сцену для того, чтобы заняться творчеством, а не только совершить рывок в борьбе за 30 тысяч долларов. Большинство из них оказались отринутыми: яркие и нетривиальные россияне Вячеслав Грязнов и Максим Филиппов, венгр Балаш Соколаи, израильтянин Асаф Зохар не впечатлили жюри. Зато середнячок-отличник Сергей Кудряков или эквилибрист Клаудио Карбо Монтанер вполне совпали с требованиями судей, пропустившими их на второй тур, где они выступили вполне предсказуемо.

Тот факт, что жюри каким-то образом пропустило на второй тур Вадима Сахарова, делает ему (жюри) честь. Хотя участие этого музыканта буквально взламывало старую как песня концепцию нового конкурса. Потрясающий мастер, ухитрившийся пронести через последние десятилетия XX века культуру и дух золотого века фортепианного исполнительства, казался пришельцем из другого мира. Для него музыка — шаманство, момент вдохновения, акт творчества. В контексте рыночного шабаша, где музыкант-конкурсант озадачен лишь извлечением нужных нот в нужном ритме, выступление Сахарова взорвалось как бомба. Эту бомбу, естественно, обезвредили, не про-

пустив маэстро на третий тур.

А ему там и впрямь не место: в финал вышли три ученика членов жюри (Вадим Руденко и Эльдар Небольсин — от Дмитрия Башкирова, Яков Кацнельсон — от Элисо Вирсаладзе) и три иностранца. Почти все финалисты, при некоторых различиях в манере, являются носителями хорошо продаваемого на концертном рынке "пацифистско-неброского" стиля (невероятно точный термин Андрея Гаврилова), который призван засвидетельствовать как бы интеллигентность, элегантность (это сейчас очень модно) и хороший вкус пианиста. Таков фаворит конкурса Эльдар Небольсин. Другой вариант — броская, внешне эмоциональная и даже несколько "таперская" манера. Ей свойственно высокомерное отношение к индивидуальному стилю композитора за счет предпочтения собственной "интерпретации", якобы импровизационной, но на деле — случайной и спонтанной. Подобным образом играет, причем уже много лет, еще один фаворит — известный концертирующий пианист Вадим Руденко. Есть у них и общее: пренебрежение авторской интонацией, что неизбежно ведет к смерти образа при торжестве формальных признаков музыки. Если таково будущее фортепианного исполнительства нового века, то холодная скука заполнит концертные залы мира.

Екатерина КРЕТОВА.

Руденко
Сахаров
Небольсин
Кацнельсон